

Two 'Streams' from Russia: breaking down the old geopolitical structures

Два «Потока» из России: смывая старые геополитические конструкции

By Sergei Sarkisyan*

Сергей Саркисян*

The global financial crisis has given Russia the opportunity not only to significantly

boost its energy operations in European countries, which still remain the main markets for its oil and gas, but also to raise its relationships with nations that produce these strategic raw materials to a new, realistically and economically sound level. Besides, the crisis has also enabled Moscow to strengthen its geopolitical interests in Central Asia and South Caucasus countries.

In the pre-crisis period, Russia supplied about 160bln cubic meters of gas to European

Sergei Sarkisyan, Noravank Foundation Employee/
Сергей Саркисян, сотрудник Фонда «Нораванк»

Мировой финансово-экономический кризис дал России шанс не только крепче закрепиться на европейском, остающемся для нее самым значительном рынке сбыта нефти и газа, но и вывести свои отношения с поставщиками этого стратегического сырья в плоскость прагматичных, экономически обоснованных отношений, а также укрепить свои геополитические позиции в государствах Центральной Азии и Южного Кавказа.

В докризисный период (в статье рассматривается именно

докризисный, стабильный период поставок и потребления газа; представляется, что к этим показателям будет стремиться потребление газа в европейских государствах по мере посткризисного восстановления их экономик) Россия, по данным Statistical Review of World Energy, поставляла в страны Европы около 160млрд кубов газа в год.

С учетом того, что в долгосрочной перспективе спрос на газ в Европе будет лишь расти, российский газ, по прогнозам консалтинговой фирмы Wood Mackenzie, может занять до трети данного рынка.

countries, according to BP's Statistical Review of World Energy. This is very important as this article is focused on the pre-crisis, stable period of gas supplies and consumption, the level that Europe will try to return to in the post-recession era.

native or nuclear fuels in the long-term perspective are, at best, cloudy. In such conditions, the ability to control the flow and directions of export energy resources by any of the key players in the energy sector can be an effective method of exerting eco-

“Considering the expected growth in demand for gas in Europe in the long-term perspective, Russia, according to Wood Mackenzie, has the capability to control a third of the European gas market.”

Considering the expected growth in demand for gas in Europe in the long-term perspective, Russia, according to the professional consultants, Wood Mackenzie, has the capability to control a third of the continental gas market.

Europe jittery over fears of lopsided dependence on Russia

Moscow's plans to boost its presence on the continental gas market have initially caused fears and anxiety in some European countries over their possible excessive dependence on Kremlin for their energy needs. It needs to be noted here that the issue is not over Russia's reliability as a partner. Even the recurrent transit problems in Ukraine and Belarus could not dent Moscow's image of a trustworthy energy resources supplier due to the operative reactions taken to mitigate the negative consequences.

The problem is that Europe will require more oil and gas in conditions of growing energy deficit to sustain its economic growth, while the prospects for substituting traditional sources of energy with alter-

native or nuclear fuels in the long-term perspective are, at best, cloudy. In such conditions, the ability to control the flow and directions of export energy resources by any of the key players in the energy sector can be an effective method of exerting economic and political pressure on the other actors in the gas equation.

Two key issues have served to raise the 'red light' in European capitals. The first is Moscow's strong aspiration to leverage its strong place in the global gas production industry to gain certain political goals. This stems directly from the Kremlin's energy strategy, which unequivocally states amongst others that "the global and political nature of the economic problems and influential position of the Russian energy sector in the global energy system have elevated the energy factor to the status of the basic elements of Russian foreign

Европа озабочена односторонней зависимостью от России

Планы России по дальнейшему увеличению своего присутствия на газовом рынке Европы изначально вызывали в некоторых европейских столицах опасения по поводу их возможной чрезмерной зави-

среднесрочной перспективе не приходится, эффективным методом оказания экономического или политического давления со стороны одного из основных поставщиков, каким и является сегодня Россия, может стать управление направлениями экспорта энергоносителей.

Наибольшее беспокойство

«С учетом того, что в долгосрочной перспективе спрос на газ в Европе будет лишь расти, российский газ, по прогнозам консалтинговой фирмы Wood Mackenzie, может занять до трети европейского газового рынка».

симости от Москвы. И вопрос здесь не в ее надежности как торгово-экономического партнера – даже в случае возникновения проблем с транзитными поставками через территорию Украины и Беларуси, оперативное реагирование на них России не допустило заметного снижения доверия к ней как к надежному поставщику энергоресурсов.

Вместе с тем, в условиях дефицита энергоресурсов, когда рост экономики Европы будет требовать все больше нефти и газа, а полноценного замещения традиционных энергоносителей на альтернативные возобновляемые источники или атомную энергетику ждать в

Европы вызывают следующих два момента: первое - стремление Москвы активно использовать свое сильное положение в системе мировой газодобычи для достижения политических целей. В энергетической стратегии России прямо говорится, что «...глобальный характер энергетических проблем и все большая их политизация, а также влиятельное положение ТЭК России в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число базовых элементов российской дипломатии...». Второе – попытки России создать в том или ином виде наднациональные структуры для формирования и проведения странами-поставщиками газа согласованной ценовой и экспортной политики.

Однако, несмотря на существующие опасения, в целом в последнее время наблюдается определенная подвижка в трансформации взглядов – крупные потребители газа в Европе, включая Великобританию, стали пересматривать свое отношение к проблеме энергетической безопасности. Сегодня начинает преобладать скорее точка зрения, которая исходит из постулата, что зна-

Import of gas by some EU states via pipelines in 2007 (bln. cubic meters) / Импорт газа некоторыми странами ЕС по трубопроводам в 2007г., млрд кубов

Country/Страна	всего	из РФ	доля, %
Germany/Германия	83.72	35.55	42.46
Italy/Италия	72.45	23.80	32.85
France/Франция	33.76	7.63	22.6
G. Britain/Великобритания	28.0	-	-
Poland/Польша	9.30	6.20	66.67

Russian president and Gazprom CEO putting their autographs on the Nord Stream pipes/
Президент РФ и глава «Газпрома» оставляют автографы на трубах «Северного потока»

policies and diplomacy.” The second is Russia’s ongoing attempts to create some forms of supranational institutions for formulating and pursuing coordinated price and export policies among gas suppliers.

However, despite the current apprehensions, there are, on the whole, sub-

stantially significant share of Russian gas in the overall volume of energy consumption on the continental market as being lopsidedly dependent on Moscow, but as a source of guaranteed and stable source of energy supply to the continent.

“Nabucco has always been a serious concern for Moscow, not only because it is an alternative to its shipments of the Central Asian gas to Europe, but also because it will become a competitor in procuring gas from these areas.”

stantial changes in views among major gas consumers in Europe, including in the UK, where political leaders have changed their positions on energy security. Today, the general notion that is increasingly gaining ground is that EU leaders no longer view the rather dis-

Anti-Russia initiatives headed by the United States

But the United States has continued to see the issue of European energy security through the prism of its own national interests, which, amongst others, include the reduction of the EU depen-

dentable share of Russian gas in the overall volume of energy consumption in Europe рассматривается не в контексте энергезависимости, а как основа гарантированного снабжения ЕС природным газом.

Антироссийские инициативы, возглавляемые США

В свою очередь, США продолжают воспринимать проблему обеспечения энергетической безопасности ЕС

после имевших место конфликтов в 2006г. и 2009г. в информационном поле с подачи американских властей не обсуждаются проблемы, возникшие по вине государств-транзитеров, Украина и Беларусь, с нестабильной политической и экономической ситуацией. Вишовой, как всегда, опять называлась только Россия.

Как следствие такой точки зрения, еще 13 ноября

«Проект Nabucco вызывает у Москвы опасения не только как альтернативный российским маршрутам доставки центральноазиатского газа в Европу, но и как конкурент в закупках газа у стран».

исключительно через призыву собственных интересов, главным из которых остается снижение зависимости Европы от РФ в энергетической сфере. Характерно, что даже

2004г. в итоговом документе Конференции на уровне министров энергетики в Баку, были озвучены намерения по созданию единого энергетического рынка между ЕС и

dence on Moscow for its energy needs.

It is characteristic that in spite of the conflicts in 2006 and 2009, the media, at the behest of the U.S. administration at the time, did not blame the transit states of Ukraine and Belarus, whose political and economic instability had caused the disruptions in shipment of Russian gas to its European consumers. Instead, they preferred to blame only Russia for the disruptions.

One of the outcomes of such anti-Russia views was the signing of a final document at the Energy Ministers' Conference in Baku on Nov. 13, 2004, where EU and the Caspian oil and gas producing countries agreed to set up a single energy resources market. The so-called 'Baku Initiative' received further support at the Second Energy Ministers' Conference in Astana on Nov. 30, 2006, where the summiteers signed an Energy Roadmap.

This document envisages setting up a transit corridor that will carry oil and gas directly via a system of pipelines from Caspian countries through the so-called South Caucasus route and bypass Russia on its way to the EU markets.

Moscow's countermoves

These events forced Moscow to speed up the developments of several new, large-scale transit projects to facilitate Russia's gas supplies to Europe, whilst lessening its dependence on the political situations in Ukraine (as well as in Belarus). Specifically, the Kremlin is solving these two tasks via its Nord Stream and South Stream pipelines with

projected shipment capacities of 55bln cubic meters and 63bln cubic meters, respectively.

When finally launched, these two pipelines enable Russia to transport gas directly to Germany, its key strategic partner in Europe. Also, they, in conjunction with the Baltic Pipeline System, enable Moscow to significantly reduce its one-sided transit dependence on the political and economic situations in transiting countries. Similarly, they will reduce Russia's bilateral economic interdependency on Eastern Europe, whilst making the latter more vulnerable in political and gas transactions with the Kremlin.

государствами-производителями нефти и газа Прикаспийского региона. Дальнейшее развитие «Бакинская инициатива» получила в подписании Энергетической дорожной карты 30 ноября 2006г. в Астане на второй Министерской конференции по сотрудничеству в энергетической сфере между ЕС, причерноморскими и прикаспийскими странами. Ее целями является осуществление проектов по прямой связи системой трубопроводов производителей нефти и газа Каспийского региона с потребителями в ЕС. Основным коридором доставки углеводородов в Европу был утверждён так называемый Южнокавказский маршрут, в обход России.

Ассиметричные ответные реакции Москвы

Поиски альтернативных российским маршрутов доставки на европейский рынок дополнительных объемов газа, зависимость выполнения экономических обязательств России перед своими европейскими партнерами от политической ситуации на Украине (и в Беларуси), вынудили Москву ускорить разработку и реализацию новых масштабных энерготранспортных проектов – в первую очередь, «Северного» и «Южного» потоков с проектной мощностью в 55млрд. и 63млрд. кубов, соответственно.

После их ввода в эксплуатацию Россия не только выйдет на прямые поставки газа в Германию – своему основному стратегическому партнеру в Европе, но и в дополнение к Балтийской трубопроводной системе, сможет избежать излишней зависимости от политико-экономической ситуации в странах-транзитерах. Они также снижат в отношениях со странами Восточной Европы двустороннюю экономическую взаимозависимость, повысив их одностороннюю политическую и газовую уязвимость от состояния взаимоотношений с Москвой.

В то же время, строительство «Южного потока» должно будет решить и некоторые дополнительные специфические задачи, в частности, сделать реализацию европейского проекта Nabucco в обход российской территории еще более призрачной и переплатной или, как минимум, перенести сроки его запуска на более отдаленную перспективу. Это даст Москве определенный временной интервал на осуществление своей геополитической задачи – через

● **ЭКСПРЕСС КЕЙТЕРИНГ**
Express Catering
 ● **ПРЕМИУМ-ДОСТАВКА**
Gourmet Delivery Service
 ● **АЗИАТСКИЙ ЭКСПРЕСС**
 СУШИ-БАР И КИТАЙСКАЯ КУХНЯ
Jack's Asian Express
 Sushi Bar & Chinese Menu
 ● **ПИРОГИ РУССКИЕ**
И ОСЕТИНСКИЕ
Russian & Ossetian Pirogi
 ● **JACK'S БУРГЕРЛЭНД**
Jack's BurgerLand

956-6196
 933-9944
 www.jacks.ru
 www.93399.ru